Глава 23. Царство Божие и Церковь

- 1. Смысл и цель истории
- 2. Спаситель о смысле истории
- 3. Спаситель или Мессия?
- 4. Царство Божие и Царство Небесное
- 5. Иисус и ученики
- 6. «Священное» право частной собственности

1. Смысл и цель истории

О смысле истории высказано много мыслей и написано великое множество книг. В самом начале история не рассматривалась как особый процесс, охватывающий множество поколений людей, ее видели природным циклом, состоящим из рождения — возмужания — смерти и воскрешения. Именно таким предстает египетский миф об Осирисе, который был известен другим народам. Вместе с ним у египтян родились этические представления о добре, зле, посмертном суде и бессмертии души, а история виделась как путь преодоления зла и достижение вечной жизни души.

Религии Индии преодолели цикличность, заимствованную у природы, придав истории божественный смысл, а ее протяженность стали измерять миллиардами лет, деля на эпохи - кальпы и юги. При этом чередование циклов сопровождается потерями в сфере истины и нравственности, приводящими к росту невежества и гибели очередной юги. В Индии родилось представление о «сансаре» - колесе перерождений, в котором находится человек. На сансару влияет груз неправедных поступков, совершенных при жизни, из-за которых человек может рождаться вновь совершенно в неподходящем обличье — обезьяны, крокодила, другого животного, насекомого или растения. Смысл человеческой жизни заключался в следовании сансаре.

Так было до тех пор пока не родился Сиддхартха Будда, создавший новую религию, предлагавшую выход из сансары путем преодоления материальной зависимости. Будда считал, что отказ от желаний и привязанностей сделает человека свободным и позволит преодолеть колесо страданий, доставляемых сансарой, и погрузиться в нирвану, которая означала просветление, пробуждение. Он составил программу нравственного названную совершенствования, восьмеричным путем, включавшим воззрения цели, благие правильные И речи, строгое соблюдение нравственных норм. Достижение нравственной чистоты путем отказа от материальных благ явилось главным принципом этой религии и смыслом жизни людей, превращая историю в путь к совершенствованию.

Особое место среди религий занимает зороастризм — зародившийся в древнем Иране, названный по имени своего единственного пророка Зороастра. Именно она явилась подлинным предшественником монотеизма. В этой религии существует творец духовного и физического мира - Ахура-Мазда, всеблагой единый бог светлой силы, создавший положительные

духовные качества — благие помыслы, истину, божественную власть, благочестие и бессмертие. В зороастризме Ахура-Мазда символизирует свет добро, а Ариман (Ангра-Манью) — тьму, зло. Зороастр предоставил человеку свободный нравственный выбор между совершением благих мыслей, слов, деяний и следованию по пути зла. С зороастризмом в Вавилонском плену познакомились иудеи, и от него переняли идею единобожия. Религия Зороастра делит людей на приверженцев добра или зла, следующих за своими божествами Ахура-Маздой или Ариманом, между которыми не прекращается борьба. Каждый человек становится участником вселенской борьбы, движущей историю и придающей ей смысл. Одни своими добрыми мыслями, словами и делами ускоряют вселенскую победу добра над злом, а приверженцы зла препятствуют им, насылая на людей болезни, засухи и другие катаклизмы.

В древних религиях Египта, Ирана и Индии люди выработали главные нравственные критерии — добро и зло, понимание истины и лжи, справедливости, превосходства духа над стяжанием материальных благ. История в них предстает полем борьбы добра со злом.

Совершенно по-иному рассматривает историю Ветхий Завет, который делает ее смыслом исполнение завета, заключенного Иеговой с «избранным народом». Цель ветхозаветной истории заключается в обогащении евреев за счет остального человечества. Вначале Иегова обещает избранному народу уничтожение семи племен, населявших Ханаан (Втор. 7:1-2). Еврейский Бог сам принимал участие в уничтожении хананеев: «Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом» (Иисус Навин 10:11). Убивали воинов не только во время боя — это был целенаправленный геноцид, когда убивали женщин и детей захваченных городов: «Не оставляй в живых ни одной души» (Втор. 20:16-17).

Вдохновленные ассирийскими завоеваниями VIII века до Р.Х., которые сопровождались геноцидом покоренных народов, иудейские пророки, начиная с этого времени, мечтают выйти за пределы Палестины и объявляют, что иудеи покорят все народы мира: «Будут цари их питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих» (Исаия 49:23). Для пророка Исаии мало подчинить другие народы, он хочет унизить их. В его словах изложена программа завоевания мира, которая должна составить смысл истории, состоящий из насилия, геноцида и установления господства.

В Ветхом Завете Иегова предстает врагом человечества, который не учит его добру, а подвергает уничтожению и ограблению в интересах «избранного народа». Он не знает справедливости, милосердия и пощады. Иегова не научил людей правилам поведения или закону, но уничтожил человечество во время всемирного потопа, а затем подверг смерти население Содома и Гоморры. В книге Бытия Иегова представлен всемогущим

простаком, который не может предугадать последствия своих поступков. Адама и Еву, нарушивших запрет «не есть плоды с дерева познания добра и зла», соблазняет обычный змей, который был самым хитрым среди зверей, как об этом говорит Библия (Бытие 3:1). Выводя евреев из Египта, он для устрашения убивал тех, кто роптал на трудности во время блуждания по пустыне.

Хотя в книге Бытия есть упоминания о добре и зле, но они, видимо, вставлены гораздо позднее под влиянием христианства и греческой философии, чтобы придать Ветхому Завету видимость учебника нравственности, так как его содержание совершенно не соответствует пониманию добра, а справедливость вообще не руководила действиями Иеговы.

Иегова знает нравственности, поэтому насилие, несправедливость являются основными элементами отношений Иеговы к людям. Он не знает милосердия и жалости и уничтожает всех первенцев египтян во время исхода евреев из страны. Праотцы евреев от Авраама до Моисея сделали своими жизненными принципами насилие и обман. В этом им подавал пример сам Иегова. Когда Моисей попросил фараона отпустить евреев из Египта, то Бог «ожесточил сердце фараона» и тот не отпускал их. Иегова заранее составил план ограбления египтян, когда он наставлял Моисея, как выводить народ, то сказал: «Поражу Египет всеми чудесами моими... Когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками... Каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущих в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете Египет (Исход 3:20-22). Все так и произошло: после 10 казней и гибели первенцев сыны Израилевы попросили у египтян золото, серебро, одежды «и они давали ему, и обобрал он египтян». Грабеж совершался под страхом смерти, так как запуганные египтяне считали, что нужно все отдать, иначе «мы все помрем». (Исход 12:32-38).

В Ветхом Завете прослеживается вторая сюжетная линия, в которой изложена история возвышения племени Иуды - иудеев и их царства – Иудеи со столицей в Иерусалиме. Они следуют традиции, идущей от Иакова, который обманом приобрел право первородства у собственного брата. После распада единого Израиля на Иудею и царство Эфраима или Ефрема, в Библии называемого Израилем, они начали враждовать и вступали между собой в войны. Колено Ефремово после прихода в Ханаан было самым могущественным среди остальных одиннадцати. Из этого колена происходил преемник Моисея, полководец Иисус Навин, а также судья Самуил, помазавший на царство первого царя Саула. Из сынов этого колена происходили цари отдельного Израильского царства, которое стало называться Ефремом или Самарией. Народ и цари этого царства были язычниками. После завоевания его Ассирией в 720-е годы до Р.Х. и увода в плен жрецов и знати, иудеи не захотели признавать простой народ, оставшийся на землях Ефрема или Самарии, своими братьями и объявили их

самаритянами, с которыми не следовало иметь никаких дел. Так иудеи украли божественные обетования у десяти колен и объявили их пропавшими.

Следуя примеру ветхозаветных пророков, кабалистическая книга «Зогар», написанная в Средние века, утверждает, что перед установлением царства мошиаха все народы мира «будут стерты с лица земли и уничтожены» (Зогар 11, 119-а).

2. Спаситель о смысле истории

Спаситель не употреблял слов, обозначающих историю, он говорил о людях, обществе, предсказывал пути их развития и назвал цель, к которой они должны стремиться: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Американский историк Вил Дюрант, сравнивая деятельность Октавиана Августа и Иисуса Христа, высказал интересную мысль: «Цезарь надеялся улучшить людей, реформируя установления и законы, Христос желал реформировать установления и уменьшить число законов, улучшая людей». (Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 610). Цезарь Август улучшал людей с помощью государства, а Иисус шел от противного, он, прежде всего, улучшал самих людей, чтобы они улучшили общество и государство.

К. Маркс назвал религию «вздохом угнетенной твари» и никому из марксистов не приходит в голову, что «угнетенной тварью» он называл первых христиан, бывших тружениками и даже рабами, потомков которых он, якобы, хотел освободить. О том, что «угнетенной тварью» были именно христиане, говорит история религии: Будда и Зороастр, еврейские пророки не были трудящимися, а тем более угнетенными, только Иисус и его апостолы были тружениками. В словах Маркса прорывается его талмудическое презрение к трудящимся, которых в Иудее называли «ам-гаарецы» — «люди земли», поверившие Иисусу. С таким же презрением писал о них в книге «Рим и Иерусалим» друг Маркса Мозес Гесс.

Спаситель указал, что история увела евреев от Бога к дьяволу: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины, когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). С тех пор ложь окончательно поселилась среди людей.

Спаситель предостерегал иудеев от безумных попыток победить Рим. Евангелисты Матфей, Марк и Лука приводят пророчества Иисуса о разрушении Храма и Иерусалима, в которых говорилось, что от них «не останется камня на камне» (Мф. 24:1-2; Мк. 13:1-2; Лк. 21:5-6). На этом фоне особую остроту приняли споры, начавшиеся с конца XVIII века, о времени написания Евангелий. Набиравший силу атеизм, вместе с иудеями и частью протестантов, не мог смириться с достоверностью пророчеств Спасителя о разрушении Храма, Иерусалима и грядущих бедствиях в Иудее и по всей Палестине. Они и сегодня не могут согласиться с тем, что Евангелия написаны до Иудейской войны 66-70 гг., так как эти пророчества подтверждают божественность Иисуса, поэтому противники Спасителя

яростно доказывают, что они написаны в конце I-го и даже в первой половине II века. Известный критик Библии Зенон Косидовский так и написал, что они не могут допустить способность Иисуса предсказывать исторические события. В то же время христианские историки считают, что Евангелия от Матфея, Марка и Луки написаны в течение 50-60-х годов, еще до разрушения Храма и только Иоанн написал свое Евангелие и Апокалипсис в самом конце І-го века. Пророчества Иисуса исторически достоверны не только в картинах разрушения Храма и Иерусалима, он предсказывал и гонения, которые обрушатся на его последователей: «Вас будут предавать в судилища, и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства пред ними» (Мк. 13:9). «Будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Moe» (Мф. 24:9). Если о времени предсказаний разрушения Храма можно спорить, то гонения, предсказанные Спасителем, даже в случае написания Евангелий после разрушения Храма, продолжались до 313 года, то есть еще 200 лет. Сейчас противники христианства пытаются доказать, что жестокость гонений была преувеличена.

Когда император Константин сделал христианство государственной религией, оно изменило свою суть и отошло от учения Иисуса. Не случайно многие средневековые еретики считали Константина вместе с римским папой Сильвестром предателями и отступниками от учения Спасителя.

История христианства развивалась так, как это предсказывал Спаситель: «Многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят» (Мф. 24:5). Одним из таких лжемессий был иудей Мордехай Маркс, создавший свой вариант «царства божия» - теорию коммунизма. Спаситель призывал не верить таким лжепророкам: «Я наперед сказал вам все» (Мк. 13:23). Он предсказывал: «По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24:12). Достоверность этих слов подтверждают нравы, царящие в современном обществе и государствах.

Евангелия говорят, что Спаситель пришел «не судить, но спасти мир» (Ин. 3:17). Он нес с собой свет истины, «но люди более возлюбили тьму» (Ин. 3:19). Иоанн Богослов делил людей на сынов света и сынов тьмы: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет...; а поступающий по правде идет к свету» (Ин. 3:20-21). У Спасителя нет зла к тем, кого больше привлекают материальные блага и плотские удовольствия, поэтому они противятся его учению. Он с огорчением констатирует: «Широки ворота и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими... Тесны ворота и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14). Иисус понимал, что страсть к обогащению перевешивает нравственные запреты и сомневался в победе своего учения: «Сын Человеческий пришед найдет ли веру на земле» (Лк. 18:8). Богословы любят повторять слова Спасителя, обращенные к апостолу Петру: «На камне сем Я созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Обратим внимание, что в первом случае речь идет о вере, а во втором — о церкви, которая является организацией людей, подверженных

человеческим соблазнам и предпочтениям. Это мы видим сейчас: церковь есть, но веры в ней очень мало или нет вообще, как у католиков.

Реальной альтернативой «Царству Божию», о котором говорил Спаситель, являются гибель человечества в термоядерной войне или электронный концлагерь, куда «хозяева денег» загоняют трудящихся, вдохновляемые мыслью, что к приходу Мошиаха будет не только построен Третий Храм, но и уничтожены все гои.

3. Спаситель или Мессия?

Почти две тысячи лет идет психоисторическая война вокруг имени основателя христианской церкви Иисуса Христа. Википедия говорит: «Иисус Христос или Иисус из Назарета — в христианстве центральная личность, предсказанный в Ветхом Завете Мессия, ставший искупительной жертвой за грехи людей». Слово «христос» переводится с греческого как «мазь, масло, помазание», что позволяет сделать его синонимом еврейского слова «мошиах», но у него есть и другое значение — «добрый, хороший, благой», которое никак не совпадает с мессией - покорителем мира.

Евангелисты не называли Спасителя Иисусом из Назарета. Иоанн Богослов приводит имя, написанное Пилатом на кресте: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Называли Иисуса назореем и другие евангелисты. Назореями в Евангелии назван Иоанн Предтеча и брат Иисуса Иаков. Почему наименование «назорей» было заменено на «из Назарета». Дело в том, что слово «Назарет» совпадает с ветхозаветным пророчеством о приходе Мошиаха. Кроме того, после разрушения Иерусалимского храма раввины приняли молитву-проклятие, призывавшее к уничтожению «менимов и назореев», что означало отступников. Иисус не мог быть отступником, поэтому иудействующее священство заменило слово «назорей» близким по звучанию «из Назарета». Эти же священники сделали евангельского Иисуса ветхозаветным Мошиахом. Все пророчества Ветхого Завета предназначены народу Израиля и царству Сиона, то есть иудеям. Пророк Исаия писал о деятельности Мессии следующее: «Рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли... Враждующие против Иуды будут истреблены... Ограбят всех детей Востока; на Едома и Моава наложит руку свою, и дети Аммона будут служить ему... И придут иноземцы и будут пасти стада ваши; и чужестранцев будут вашими земледельцами виноградарями. будете Господа, ВЫ называться священниками служителями Бога нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием народов и славиться славою их». Цари и царицы завоеванных народов «до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих». (Исаия 11:1-14; 61:5,6; 49:23).

Иудохристианские священники перетолковали эти слова Исаии как исполнение заповедей Иисуса, сделав царство Сиона Царством Божиим. Эти толкования не приняли раввины и наполнили Талмуд ругательствами в адрес Иисуса и его матери. Они не признают Иисуса ни мессией, ни Сыном Божиим, осыпая его грязными оскорблениями, называя колдуном, лжецом и

даже приписывая ему занятия скотоложеством. Богоматерь Марию они называют падшей женщиной, которая прижила Иисуса с римским легионером Пантерой. Таким образом, пророчества о грядущем Царстве Божием, которое установит Мессия-Христос, предназначены для христиан, а для иудеев остается незыблемой вера в установление Царства Сиона, которое подчинит все народы земли. Так одна и та же священная книга «Библия» содержит противоречивые пророчества для христиан и иудеев.

Многие люди, начиная с гностиков, Маркиона и манихеев, не соглашались с господством Ветхого Завета и иудеев, поэтому хотели видеть своим Богом Иисуса, называя его Спасителем. Об этом же говорит и Евангелие от Иоанна: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин. 3:16-17). Отсюда следует, что задачей Иисуса было спасение мира, поэтому он был Спасителем, но не иудейским «мошиахом». Евангелист Матфей рассказывает о том, как Иисус спрашивал учеников «за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?» В ответ раздались признания в том, что его признают за Иоанна Крестителя или других пророков и только Петр сказал: «Ты Христос, Сын Бога Живого». Как будто бы Петр признал Иисуса мошиахом, но тут же заявляет, что он Сын Бога, что противоречит ветхозаветной традиции, по которой Бог не может иметь сыновей, он един. После этого признания Иисус запретил ученикам называть его Христом (Мошиахом) и даже говорить кому-нибудь об этом (Мф. 16:13-19). И только в Евангелии от Иоанна Иисус признается женщине самарянке в том, что он Христос, но тут же разъясняет, что он не иудейский мессия, а «Спаситель мира, Христос» (Ин. 4:26, 42).

Отметим, что старорусские иконописцы и священники интуитивно разницу между иудейским мошиахом чувствовали евангельским И Спасителем, поэтому главную икону древнего православия, хранящуюся в Третьяковской галерее, назвали «Спас нерукотворный». Она написана в Новгороде Великом, по-видимому, во второй половине XII или начале XIII века. По легенде изображение отпечаталось на полотенце, которым Иисус промокнул свое лицо. На Востоке икона была известна под именем Убрус. На ней изображен лик Спасителя с глазами, пронизывающими зрителя насквозь. Почему икона называется «Спас», а не «Христос» и почему патриархия не требует вернуть ее во все церкви? Ответить на эти вопросы можно, только разрушая церковные догматы: эта икона входит в число икон, почитаемых с IX века. Историки утверждают, что она была почитаема за полтора века до крещения Руси и пришла к нашим предкам не из Византии, а из половецких степей или Средней Азии, где было много христиан несториан, которые разделяли человеческую и божественную природу Спасителя. Основатель церкви Несторий сказал в IV веке, что земная женщина не могла родить Бога, тем самым он разрывал связь Евангелия с Ветхим Заветом и отвергал еврейскую генеалогию Спасителя. Несторий и его

последователи были объявлены иудействующей церковью еретиками и бежали к азиатским народам.

Изображение Спаса Нерукотворного было на знамени Дмитрия Донского в Куликовской битве. Оно была самым распространенным изображением русского Спасителя вплоть до начала XVIII века, а затем исчезло. Патриарх Никон, проводя церковную реформу, стремился сблизить православие с иудейской традицией. Он потребовал, чтобы крестные ходы проходили не слева направо (посолонь) по движению солнца, а против движения «осолонь», так как иудеи даже пишут справа налево. Очевидно, Никон не мог допустить, чтобы Иисус на иконе назывался не иудейским Христом, а всенародным Спасителем, поэтому иконы Спаса нерукотворного постепенно исчезали из церквей, а ее древний список оказался в музее. Народ сохранил память о Спасителе в названиях языческих праздников, ставших христианскими. Существует Медовый Спас, за ним следуют Яблочный и Ореховый Спас. Церковь сумела вставить героев Ветхого Завета и в эти праздники. На Медовый Спас вспоминают братьев Маккавеев, которые не имеют никакого отношения к Спасителю. Среди почитаемых в эти праздники икон есть Образ Спасителя, но он теряется между иконой Владимирской Божьей Матери и Животворящим Крестом Господним. Сегодня икона Спаса нерукотворного находится в забвении: ее не проносят во время крестных ходов, она редко помещается в церквах, по-видимому, потому, что она «неправильно» называется – православный Спас, а не иудейский Христос. В память о Спасителе одна из главных башен московского Кремля названа Спасской.

4. Царство Божие и Царство Небесное

Так как социальные взгляды Иисуса были слишком революционны для иудеев вообще, а фарисеев в особенности, то апостол Павел начал переводить деятельность Иисуса на небеса, пытаясь предотвратить любые реформы на земле. Это произошло и в названии церкви. Еще при жизни Спаситель дал имя своим последователям: «Будете Мне свидетелями» (Деян 1:8). Он дал имя и своей организации: «Если придете в какой город, исцеляйте больных и говорите им: «приблизилось к вам Царствие Божие» (Лк. 10:8-9). В сочетании со словами евангелиста Луки: «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21) создается впечатление о какой-то вполне земной организации людей, которой была церковь, объединявшая свидетелей Иисуса, достигших Царства Божия. Павел не мог назвать членов создаваемых церквей «Свидетелями Иисуса», так как сам был не свидетелем, а гонителем. Таким образом, название христианам дали его враги иудеи и оно вошло в историю в качестве имени последователей иудейского мессии, но не Спасителя. Подавляющее большинство евангельского протестантских церквей, назвав себя христианскими или евангельскими, скатилось к полному следованию традициям Ветхого Завета.

Спаситель принес свою религию трудящимся, этим она отличается от всех других, и за это ее ненавидят угнетатели. Иисус в Евангелиях показал

путь построения общества социальной справедливости, которое назвал Царством Божиим. Такое общество может возникнуть при выполнении нравственных предписаний Иисуса, в которых отдан приоритет накоплению духовных богатств. Он так и говорил: «накапливайте сокровища на небесах», то есть духовные богатства, которые не ржавеют и не разворовываются, а любовь, под которой подразумевалось сотрудничество и милосердие, должна руководить отношениями людей. Видимо за образец такого общества были приняты общины ессеев, состоявшие из иудеев, но Иисус призывал к себе всех, кто готов следовать за ним, оставив близких и тягу к материальным благам. Царство Божие не подразумевало участия государства в делах Спасителя. Он так и говорил, что сам не от мира сего и царство его не от мира сего, что Богу следует отдавать Богово, то есть духовное, а кесарю – материальное. Евангелист Лука передает слова Спасителя о Царстве Божием: «Не придет Царство Божие приметным образом, и не скажут: «Вот оно здесь», или: «вот там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). Из этих слов ясно, что Царство Божие составят люди выполняющие заповеди Спасителя здесь, на земле. Именно так поняли Иисус первые христиане, которые создавали общины, жившие по его заповедям. В этих общинах «никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них был общее», и не было никого нуждающегося, так как имущие продавали собственность «и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деяния 4:32-37).

В Евангелии неоднократно встречаются упоминания о Царствии Божием и Царствии Небесном, церковные авторы обычно сводят эти понятия в одно, подразумевая внеземное Царство Бога. Однако в Евангелии Иисус разводит эти понятия, показывая, что они обозначают разные явления. Детально этот вопрос рассмотрен в притче о плевелах: «Поле есть мир; доброе семя, это — сыны Царствия, а плевелы сыны лукавого... Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из **Царства Его** все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов... Тогда праведники воссияют в Царстве Отца их» (Мф. 13:38-43). Иисус говорит, что поле это мир, в котором он сеет свою нравственность, но не все люди следуют ей; значительная часть идет за дьяволом. В конце времен состоится суд, на котором сынов дьявола отберут и отправят в «печь огненную», а праведники попадут в Царство Отца Небесного.

О том, что иудеи будут лишены Царства Небесного, рассказывает притча о найме работников в виноградник. Спаситель рассказывает, что хозяин в течение дня несколько раз нанимал работников в свой виноградник, и они отработали разное время: одни трудились весь день, а другие несколько часов, но когда пришло время получить оплату, все получили одинаково. На возмущения недовольных работников хозяин ответил: «Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20:1-16)

5. Иисус и ученики

О том, что ученики не понимали Спасителя, свидетельствуют сами евангелисты, описывая многие сцены. Лука в Деяниях передает вопрос учеников: «Не в сие время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деяния 1:6). Эти слова противоречат Евангелию Луки, в котором написано, что «Царство Божие не придет приметным образом», и находится «внутрь вас» (Лк. 17:20-21). В Евангелии Лука говорит о духовном царстве Спасителя, а в Деяниях о земном царстве Мошиаха, словно не понимая разницы между ними. Множество расхождений в Евангелиях дали пищу для будущих атеистов отрицать историчность Спасителя и повод для критики евангельского христианства.

Одним из главных вопросов, который мучил учеников, являлось выяснение того, что даст им будущее Царство Иисуса. Матфей рассказывает, что родная тетка Иисуса, мать сыновей Зеведеевых, обратилась к нему с просьбой усадить их по обе стороны от себя «в Царстве Твоем» (Мф. 20:20). Евангелист Марк рассказывает, что все ученики: «Дорогою рассуждали между собою, кто больше» (Марк: 9:34). В его Евангелии не мать, а сыновья Зеведеевы требуют у Иисуса почетных мест: «Подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: дай нам сесть у Тебя одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей» (Марк 10:35). Остальные ученики, услышали просьбу сыновей Зеведеевых: «Десять начали негодовать на Иакова и Иоанна» (Мк. 10:41).

Мучил вопрос о будущих благах и Петра. Матфей рассказывает, как Петр, услышав напутствие Иисуса богатому юноше, требовавшее продать имущество и раздать нищим, спрашивает его: «Вот, мы оставили все и последовали за тобою; что же будет нам?» (Мф. 19:27). Его успокоили только слова Иисуса о том, что всякий, кто оставил свои дома, земли, имущество, родных и близких «получит во сто крат и наследует жизнь вечную». А ученики вместе с Иисусом сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19:29, 28). Немногим ранее Матфей приводил совсем другие слова Иисуса: «Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин Меня... Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня...» (Мф. 10:37, 38).

Напрасны увещевания Спасителя о том, что он показывает им пример служения, а не господства: «Сын Человеческий пришел не для того, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих» (Мф. 20:28), - ученики не понимают его. Он неоднократно учит: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою... Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом» (Мк. 9:35: 43-44)

Вознесение Спасителя

Непонимание учениками Спасителя нашло отражение в описании Вознесения Спасителя. Евангелист Матфей рассказывает: «Одиннадцать же учеников пошли в Галилею на гору, куда повелел им Иисус, и, увидевши Его, поклонились Ему; а иные усомнились. Иисус сказал им: идите научайте все

народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа» (Мф. 28:16-19). Обратим внимание, что местом встречи Спасителя с учениками была избрана Галилея, во время которой часть учеников «усомнилась» в явлении его. Евангелист Марк написал: Ангел сказал женщинам: «Скажите ученикам Его и Петру, что он предаряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк. 16:5-7). От Иоанна мы узнаем, что ученики боялись иудеев, казнивших Иисуса: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, собрались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: мир вам» (20:19). Иоанн же сообщает, что ученики встречались с Иисусом «при море Тивериадском», которое расположено в Галилее (Ин. 21:1).

Только Лука, попавший под влияние Павла, противоречит остальным евангелистам, передавая сцену прощания Иисуса с учениками: «Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме... И вывел их из города до Вифании... Когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились ему и возвратились в Иерусалим» (Лк. 24:50-52). Верный последователь Павла не мог допустить, чтобы прощание с Иисусом произошло в «Галилее языческой». Чтобы сделать Иерусалим святым городом христиан, Лука переносит прощание на гору Елеон, в его окрестностях: «Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути» (Деяния 1:12)

6. «Священное» право частной собственности

Не менее 500 последних лет либералы доказывают исконное существование «священного права частной собственности», находя его древность в писаниях Ветхого Завета, который повествует, что все праотцы евреев от Авраама до Моисея владели собственностью. Жизнь этих патриархов относят ко II тысячелетию до Р.Х., хотя никаких исторических подтверждений такой хронологии нет. Есть все основания считать, что Ветхий Завет написан в средине І тысячелетия до Р.Х. и образ жизни этого периода экстраполирован на 1000 лет раньше. Об этом красноречиво говорит книга Исход: «Если даешь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исход 22:25). Авторы Ветхого Завета, писавшие эти строки в V веке до Р.Х., не знали, что в XIII веке до Р.Х., во времена легендарного Моисея, еще не было денег и ростовщиков, так как ростовщики появились в начале I тысячелетия до P.X., а деньги только в начале VII века до Р.Х.. Отсутствие денег в то время подтверждается и в самой книге Исход: «И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд» (Исход 12:35). Евреи просили вещи, но не деньги, так как их еще не было.

К счастью, время сохранило до наших дней воспоминания о великом философе Пифагоре (570 - 490 гг. до Р.Х.), жившем во времена, совпадающие с Вавилонским пленом евреев. Античный писатель Диоген Лаэртский писал о нем: «Пифагор «первый, по словам Тимея сказал: «У друзей все общее» и

«Дружба есть равенство». Его ученики «сносили все добро воедино». Пифагор сделал общность имущества принципом жизни своих учеников. (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях, и изречениях знаменитых философов. М.: «Мысль», 1979. С. 335).

Раньше Пифагора законодатель Ликург, сделавший жил имущественное равенство законом жизни граждан Спартанского государства. В рассказе древнегреческого философа Плутарха (46-127 гг. по P.X.) довольно подробно изложены дела Ликурга, жившего в VIII или в IX веке до Р.Х.. Ликург был современником или даже знакомым Гомера. Ликург и Гомер жили во времена, когда книга закона еще не была найдена в развалившемся храме, а, скорее всего, еще не была написана. Плутарх писал о задачах, стоящих перед Ликургом следующее: «Неравенство состояний было ужасное: масса нищих и бедняков угрожали опасностью государству, между тем как богатство было в руках немногих. Желая уничтожить гордость, зависть, преступления, роскошь и две самые старые болезни государственного тела – богатство и бедность, он убедил сограждан отказаться от владения землею в пользу государства, сделать новый ее раздел и жить всем на равных условиях». Вся земля была разделена на 39000 или 9000 наделов, поделенных между гражданами. Обрабатывали землю рабы – илоты, отдавая хозяевам половину урожая. Ликург запретил гражданам иметь золотые и серебряные вещи, а после появления денег они тоже были запрещены. Ликург ввел общие трапезы и создал систему воспитания, предназначенную для формирования воина – патриота и гражданина, на основе привития ему лучших нравственных качеств.

Плутарх писал: «В продолжении пяти веков Спарта оставалась верна законам Ликурга», но затем в страну проникли деньги, жажда богатства и роскоши, что привело к ослаблению воинского духа, а затем и к падению государства в конце III века до Р.Х. Заканчивая характеристику Ликурга, Плутарх написал, что многие философы оставили после себя слова и буквы, а он: «Произвел на свет действительное и неподражаемое государственное устройство» (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: «АЛЬФА-КНИГА», 2008. С. 48-70).

Существует мнение, что Ликург заимствовал идеи своих реформ на Крите, у людей, помнивших Крито-Микенскую цивилизацию. В таком случае его реформы вписываются в систему эволюции человечества на ранней стадии, когда государство играло роль организатора процесса производства, жизни и благополучия своих граждан.

Древние легенды донесли до нас сказания о золотом веке, существовавшем у многих народов в начале истории, когда люди не знали горя и забот, злобы и войны. Греческий поэт Гесиод, живший в VIII-VII до Р.Х., когда Ветхий Завет еще не был записан, а существовал в виде устных преданий, создал поэму Труды и дни, в которой передал сказания о начале истории. Первым поколением людей было золотое, не знавшее войн и несчастий, его сменило серебряное, а затем медное. Самым последним стало

«железное». Гесиод писал: «Если бы мог я не жить с поколением пятого века! Землю теперь населяют железные люди... Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю хозяин... Правду заменит кулак... Где сила, там будет и право... Стыд пропадет... Следом за каждым... пойдет неотвязно зависть злорадная... Жесточайшие, тяжкие беды людям останутся в жизни. От зла избавления не будет» (Гесиод. Труды и дни. 175-209). Античный поэт I века до Р.Х. Лукреций Кар так описал причины упадка нравов: «Денег алчба, наконец, и почестей жажда слепая нудят несчастных людей выходить за пределы закона... Кровью сограждан себе состояние копят и жадно множат богатства свои, громоздя на убийство убийство...» (Лукреций Кар. О природе вещей. 59-71).

Если мировая мифология рассказывает о деградации нравственности, вызванной стремлением к богатству, то в Ветхом Завете «золотой век» вообще. Многие писателя отсутствует пытаются представить его пребыванием в раю. Однако там были всего два человека – Адам и Ева, которые впали в грех и были изгнаны из рая. Пребывание вне рая сразу же привело к убийству Авеля братом Каином. Размножение людей вело к умножению зла. Этот процесс изложен в книге Бытия очень несвязно. Вначале рассказывается: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные издревле славные люди». Следующий стих звучит полным диссонансом: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле» (Бытие 6:4-6). Этот рассказ словно составлен из двух совершенно различных по смыслу частей. Вначале сообщается, что дочери человеческие начали рожать славных людей, а затем написано, что их помышления были злыми во всякое время. Отсутствует указание на источник зла, словно еврейские авторы не могли признать вслед за греческими, что зло рождается алчностью людей. Все народы считали «золотой век» достоянием прошлого и только еврейские перенесли будущее, обещая «избранному его В благоденствие и богатую жизнь за счет ограбления других народов.

Вполне возможно, что легендами о золотом веке стали воспоминания о первых государствах, возникших в Месопотамии, Египте, Индии и на Крите. Следование марксистской догме превратило их в рабовладельческие, но они не были таковыми, так как у них отсутствовала частная собственность на землю и орудия труда. Археологические раскопки показывают, что у жителей городов ІІІ и ІІ тысячелетий до Р.Х. был примерно одинаковый социальный статус и имущественное положение.

Свое отношение к собственности и богатству с предельной ясностью выразил Спаситель: «Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение» (Лк. 6:24). Более того, он лишает богатых спасения после смерти: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23).

Можно заключить, что служение Маммоне, начавшееся в конце II тысячелетий до Р.Х., привело к катастрофическим последствиям в сфере нравственности. В наши дни либеральные слуги бога алчности и богатства Маммоны доказывают его вечное существование, хотя исторические свидетельства говорят обратное.